

Концептуальные основы государственной политики в области оборота гражданского оружия

А. А. Шмидт

Южно-Уральский государственный университет,
Российская Федерация, 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76

Для цитирования: Шмидт, Артем А. 2024. «Концептуальные основы государственной политики в области оборота гражданского оружия». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 404–421. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.206>

Резонансные преступления с применением гражданского оружия возобновили научную и общественную дискуссию о несовершенстве государственной политики в области оборота гражданского оружия, о необходимости совершенствования контрольно-надзорной деятельности Росгвардии и других государственных органов в области оборота гражданского оружия и противодействия так называемому скулшутингу. В статье анализируются отечественная и зарубежные системы контроля (надзора) за соблюдением законодательства, регламентирующего доступ физических лиц к оружию. В отличие от большинства сравнительно-правовых исследований по проблемам политики контроля за гражданским оружием, построенных на сравнении и выявлении особенностей, анализе отличий, настоящее исследование направлено на выявление сущностных оснований, природы отношений государственного контроля за оборотом гражданского оружия. В работе широко использован метод обзора литературы в сочетании с классическими методами исследования правовых явлений, в том числе историко-правовым, сравнительно-правовым, системно-структурным, а также формально-логическим, что позволило выделить модели правового регулирования оборота оружия, существующие в мире, определить правовые средства реализации лицензионно-разрешительной политики, ее концептуальные основы. Исследование выявило пробелы в российской правовой системе контроля за оборотом гражданского оружия и в организации контрольно-надзорной деятельности государственных органов, в том числе проблемы ограничения доступа к оружию отдельных категорий лиц — членов экстремистских и террористических организаций, а также лиц, совершивших преступления, получивших уголовно-процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого. Предложены изменения в законодательство об оружии и уголовно-процессуальное законодательство, направленные на усиление контроля за оборотом гражданского оружия. Разработанные предложения позволят снизить не только риски, связанные с повышенной опасностью нарушения прав и свобод граждан, возникновением угрозы общественной безопасности в связи с приобретением гражданского оружия, но и риск его сокрытия от органов, осуществляющих государственный контроль за его оборотом.

Ключевые слова: оружие, оборот оружия, скулшутинг, контрольно-надзорная деятельность, государственная политика, ограничение права, противодействие экстремизму.

1. Введение

Гражданский оборот оружия — неотъемлемая часть современной действительности, оказывающая существенное влияние на состояние общественных отношений, в первую очередь на состояние общественной безопасности в самом широком смысле. По данным Организации Объединенных Наций, огнестрельное оружие применяется намного шире, чем любой другой вид оружия¹.

Исследователи и государственные деятели всех стран озабочены разработкой эффективной модели правового регулирования оборота гражданского оружия (Бекетов и др. 2020), обеспечивающей право граждан на приобретение, использование оружия, отвечающей интересам общественной безопасности, способствующей совершенствованию правового инструментария, исключающего переход оружия из легального в нелегальный оборот и доступ к оружию лиц, намеревающихся использовать его противоправно.

Цель проведенного исследования заключалась в определении концептуальной основы государственной политики в области оборота гражданского оружия и в систематизации правовых средств, применяемых в различных странах для достижения состояния общественной безопасности и безопасного оборота гражданского оружия.

Концептуальные основы в настоящей статье рассматриваются как совокупность научных и практических данных — вполне определенное и самостоятельное знание, которое в значительной степени уже доказано, а государственная (правовая) политика — как научно обоснованная и социально активная деятельность государственных органов и негосударственных структур, осуществляемая в рамках закона, направленная на совершенствование механизма правового регулирования и повышение правовой культуры граждан (Малько, Исаков 2014, 39, 41). Не преследуя цели разработать концепцию развития государственной политики в области оборота оружия, исследование показывает достижения отечественной и зарубежной правовой науки и зарекомендовавшие себя практики лицензионно-разрешительной деятельности — инструментарий, пригодный для разработки подобной концепции развития.

Ограничивая объект исследования отношениями в области оборота гражданского оружия, мы уделяем большее внимание деятельности государственных органов по контролю за оборотом оружия как центральному элементу государственной (лицензионно-разрешительной) политики, определяющей национальные модели правового регулирования оборота оружия.

Исследовательскими целями второго порядка выступали оценка отечественной правовой системы регулирования оборота оружия, поиск ее наиболее уязвимых мест и разработка возможных предложений по совершенствованию российского законодательства об оружии.

Построение исследования потребовало соотнесения его идеи с существующими знаниями в области как права, так и других гуманитарных дисциплин. В исследовании широко использован метод обзора литературы (Snyder 2019) как более

---

¹ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), Global Study on Homicide (Vienna, 2013). Дата обращения 15 мая, 2024. https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/GSH2013/2014_GLOBAL_HOMICIDE_BOOK_web.pdf.

или менее систематический способ сбора и обобщения предыдущих исследований (Tranfield, Denyer, Smart 2003). Объединяя результаты и точки зрения многих уже проведенных исследований, такой обзор позволил обобщить опыт правового регулирования оборота гражданского оружия не только в России, но и в других странах, в первую очередь США и Германии, так как в этих странах наиболее ярко проявляются различные типы государственной политики в области оборота оружия.

Метод обзора использовался в сочетании с традиционными для правовых исследований методами познания. Сравнительно-правовой метод позволил соотнести положения отечественного законодательства об оружии с законодательными актами, регулирующими оборот оружия в других странах, прежде всего в Германии (Waffengesetz)² и в некоторых штатах США, обобщенных в Путеводителе по оружейному законодательству штатов³; соотнести отдельные положения законодательных актов, устанавливающих различные правоограничения в исследуемой сфере. Для определения основ государственной лицензионно-разрешительной политики использовался историко-правовой метод, характеризующий тенденции развития государственной политики в области контроля за оборотом оружия. Системно-структурный и формально-логический методы позволили описать модели правового регулирования оборота оружия, существующие в мире, выделить правовые средства реализации лицензионно-разрешительной политики в области оборота гражданского оружия (лицензионно-разрешительной политики) как системы правовых средств, обеспечивающих общественную безопасность при обороте гражданского оружия на национальном уровне.

Такое сочетание методов конструирует собственную методологическую основу, дает возможность оценить отечественную лицензионно-разрешительную систему, определить ее наиболее уязвимые места и сформулировать соответствующие предложения по совершенствованию отечественного законодательства об оружии и смежных правовых актов.

2. Основное исследование

2.1. Модели правового регулирования легального оборота гражданского оружия

Подходы законодателей к регулированию оборота гражданского оружия в различных странах существенно отличаются, как и состояние общественной безопасности в этих странах. Проблема контроля за оборотом оружия наиболее актуальна для США, где его распространенность считается самой высокой в мире и где действует множество законов для каждого штата (Rodríguez Andrés, Hempstead 2011). В отсутствие общегосударственного закона, регламентирующего оборот оружия, правовое регулирование в США осуществляется фрагментарно, однако накоплен значительный правовой опыт в прецедентной системе правосудия. В американских

---

² “Waffengesetz”. Bundesministerium der Justiz. Дата обращения 15 мая, 2024. https://www.gesetze-im-internet.de/waffg_2002/BJNR397010002.html.

³ Traveler’s Guide to the Firearm Laws of the Fifty States. Дата обращения 15 мая, 2024. <https://gunlawguide.com>.

исследованиях контроль за оборотом оружия рассматривается в контексте травматизма и смертности (Werbick et al. 2021) и в рамках проблем публичного здравоохранения⁴. Оружие называется в числе иных угроз безопасности, таких как наркотики, а высокая смертность от его применения считается опасным социальным явлением наряду с самоубийствами (Perry et al. 2022), дорожно-транспортной аварийностью или пандемией. Исследователи констатируют, что оружие является фактором, влияющим на количество самоубийств, убийств, вооруженных нападений (Rodríguez Andrés, Hempstead 2011), а также обосновывают необходимость дополнительных инвестиций в систему поддержки психического здоровья и улучшения государственных законов и процедур, касающихся доступа к оружию (Swanson et al. 2015). Огнестрельное оружие отличается от других видов легкодоступного оружия или предметов, используемых в качестве оружия, тем, что по своей природе оно более смертельно, так как предоставляет нападающему возможность убить или смертельно ранить на расстоянии, с наименьшими усилиями и временными затратами, что позволяет отнести его к источникам повышенной опасности. Наличие огнестрельного оружия в бытовом конфликте увеличивает вероятность того, что кто-то погибнет или получит серьезное ранение.

Высокая распространенность оружия в США традиционно связывается с правовыми и культурными традициями, конституционным правом на вооруженную самооборону. Однако, например, в Германии на протяжении многих веков владение оружием было совершенно нормальным явлением. Вплоть до 1970-х годов в Западной Германии можно было заказать пистолет по почтовому каталогу товаров, а в ГДР благодаря военной подготовке в школе каждый девятиклассник умел обращаться с оружием. Вместе с тем под влиянием трагедий с массовыми расстрелами в немецком обществе возросло осознание опасностей, обусловленных владением оружием. Хотя огнестрельное оружие больше не является одним из главных символов социального статуса в Германии, у многих граждан осталось некое «очарование» им. Немецкий профессор новой и новейшей истории Дрезденского технического университета Д. Эллерброк отмечает: если бы сегодня в сети супермаркетов предлагалось интересное огнестрельное оружие, как это иногда бывает в США, оно было бы распродано за очень короткое время (Ellerbrock 2011, 193–194).

В Советской России гладкоствольное оружие также долгое время рассматривалось как хозяйственный инвентарь⁵ и вплоть до середины 1970-х годов лица, имеющие охотничьи билеты, могли приобрести его в обычном хозяйственном магазине⁶. Отечественная лицензионно-разрешительная система как совокупность правовых норм и деятельность уполномоченных государственных органов по упорядочению оборота гражданского оружия в современном виде появилась 12.02.1969 с формированием специальных подразделений правоохранительных органов. До этого

⁴ В англоязычной литературе эта сфера отношений именуется public health (Valles 2018).

⁵ Постановление Президиума ВЦИК от 17.08.1918 «Об удостоверениях на право ношения и хранения оружия, выдаваемых ВЦИК». Дата обращения 15 мая, 2024. <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12436-17-avgusta-postanovlenie-prezidiuma-vtsik-ob-izmenenii-formy-udostovereniy-na-pravonosheniya-i-hraneniya-oruzhiya#mode/inspect/page/1/zoom/4>.

⁶ Постановление Совета Министров СССР от 23.07.1975 № 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей». Дата обращения 15 мая, 2024. <https://docs.cntd.ru/document/9021479>.

правовое регулирование оборота оружия носило фрагментарный характер, а в целом лицензионно-разрешительная система советского периода оценивается в литературе как не до конца сложившаяся (Сургутсков 2009).

Национальные правовые системы различных государств определяют и проводят собственную государственную лицензионно-разрешительную политику в области оборота оружия, заключающуюся в создании правовых средств и осуществлении деятельности государственных органов по сдерживанию неконтролируемого распространению оружия. Государственная политика формируется исходя из национальных интересов общественной безопасности, правовой, оружейной культуры и традиций, других особенностей. В любом случае рассматриваемая сфера отношений общественно значима. Все государства внимательно относятся к вопросам доступности оружия для населения либо, находясь под влиянием оружейного лобби, вынуждены мириться с существующим положением дел, так как реальная, а не формально закрепленная и декларируемая политика не может быть воплощена в жизнь, если она не учитывает состояние общества, уровень развития экономики и культуры, а также иные реалии, оказывающие на нее прямое или косвенное влияние (Марченко 2013). Как и во многих других отраслях, в оружейной промышленности используются такие приемы, как маркетинг, лоббирование или введение корпоративной социальной ответственности, применяемые чтобы отвлечь внимание от негативных последствий, связанных с конкретной продукцией, в данном случае — с оружием (The Lancet 2022).

Анализ развития оружейного законодательства различных стран позволяет выделить основные правовые модели государственной лицензионно-разрешительной политики, базирующиеся на общих подходах (Cook, Ludwig 2004), а также комплекс правовых средств, позволяющих в совокупности обеспечить безопасный оборот оружия в гражданском обществе.

По степени доступности оружия, а также объему контрольно-надзорных полномочий государства весьма условно можно выделить следующие группы стран:

- страны, государственная политика которых запрещает гражданский оборот оружия (Япония⁷, Китай⁸, Вьетнам⁹ и некоторые другие азиатские страны);
- страны с относительно свободным обращением оружия, законодательство которых содержит лишь некоторые формальные процедуры приобретения оружия (США и Йемен¹⁰);

⁷ Закон Японии 1958 г. «О контроле над огнестрельным оружием и мечами»: National Report on the Implementation of Programme of Action (PoA) to Prevent, Combat and Eradicate the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All Its Aspects. Дата обращения 15 мая, 2024. <https://www.mofa.go.jp/policy/un/disarmament/weapon/report0306.html>.

⁸ 中华人民共和国枪支管理法 [Закон КНР «О контроле над огнестрельным оружием»]. 1996. Дата обращения 15 мая, 2024. <https://law.pkulaw.com/falv/d3c57a196d1e69a2bdfb.html>.

⁹ Luật Quản lý, sử dụng vũ khí, vật liệu nổ và công cụ hỗ trợ số 14/2017/QH14 ngày 20/6/2017 của Quốc hội, hiệu lực thi hành từ ngày 1/7/2018 [Закон Социалистической Республики Вьетнам «Об управлении и использовании оружия, взрывчатых материалов и их прекурсоров»]. 2017. Дата обращения 15 мая, 2024. <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/van-ban-quy-pham-phap-luat/luat-quan-ly-su-dung-vu-khi-vat-lieu-no-va-cong-cu-ho-tro-so-142017qh14-ngay-2062017-cua-quoc-hoi-hieu-luc-thi-3372>.

¹⁰ تنظيم حمل الأسلحة النارية والذخائر والاتجار بها بشأن قانون رقم(04) لسنة 1992م [Закон Йемена «О регулировании ношения огнестрельного оружия, боеприпасов к ним и торговли ими»]. 1992. Дата обращения 15 мая, 2024. https://yemen-nic.info/db/laws_ye/detail.php?ID=11386.

— страны, последовательно совершенствующие собственную лицензионно-разрешительную политику, основанную на развитом законодательстве и оружейной культуре, обусловленной традициями охоты и пулевого спорта, или признании права на самооборону (Германия, Россия¹¹ многие европейские страны¹²).

Несмотря на существенные различия в правовом регулировании, страны двух последних групп находятся в постоянном поиске эффективных средств государственного контроля за оборотом гражданского оружия, предотвращения его противоправного использования и минимизации негативных последствий от его применения. Кроме того, в качестве отдельной группы стран можно выделить такие, в которых гражданское оружие запрещено, но его нелегальный оборот является повседневностью. Например, для Бразилии или Колумбии характерно использование отдельных элементов государственной лицензионно-разрешительной политики, направленной на изъятие оружия у населения (Malta et al. 2020).

2.2. Правовые средства лицензионно-разрешительной политики

Проведенное исследование позволило выделить общие подходы государственных органов различных стран ко внутренней политике в отношении оружия вне зависимости от типа такой политики: либо повышается юридическая ответственность за нарушения в области оборота оружия, в том числе использование запрещенных видов оружия, либо снижается доступность оружия как в широком смысле, т. е. путем определения правил приобретения оружия (Rodríguez Andrés, Hempstead 2011), так и в узком смысле, т. е. путем установления особых правил хранения, исключающих свободный доступ к оружию детей и других лиц, не отвечающих требованиям закона (Grossman 2005).

Правовыми средствами лицензионно-разрешительной политики могут выступать:

- лицензирование и выдача разрешений (Luca, Malhotra, Poliquin 2017);
- проверка биографических данных;
- запрет на продажу штурмового оружия и магазинов (барabanов) с большим объемом патронов;
- запрет на приобретение оружия и владение ранее приобретенным оружием отдельным категориям лиц, в частности лицам, совершавшим насильственные преступления, правонарушения, связанные с алкоголем или наркотиками (Cerdá et al. 2022), в том числе управление транспортным средством в состоянии опьянения (Kagawa et al. 2020), а также лицам с психическими заболеваниями или социально маргинализированным лицам; аннулирование разрешительных документов и изъятие оружия у таких лиц;
- судебный запрет или, иначе, гражданский запретительный судебный приказ (Swanson et al. 2015);

¹¹ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — Федеральный закон «Об оружии»). Здесь и далее (если не указано иное) все ссылки на российские нормативные правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 15 мая, 2024. <http://www.consultant.ru>.

¹² Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами (ETS N 101). 1978. Дата обращения 15 мая, 2024. <https://docs.cntd.ru/document/901751649>.

- требование маркировки производимого оружия;
- установление требований к условиям сохранности оружия и порядка проведения проверок гражданского оружия;
- страхование гражданской ответственности;
- правовая пропаганда (Ridgeway et al. 2011) и программы обратного выкупа оружия (Сургутсков, Гоман 2020).

Такой набор контрольно-надзорных и превентивных мер во многом обеспечивает общественную безопасность; хотя они ограничивают право на владение оружием, тем не менее не противоречат базовым конституционным принципам. Данные меры не являются взаимоисключающими и соотносятся как со Второй поправкой к Конституции США¹³, так и с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, будучи, по существу, универсальными инструментами контроля за оборотом оружия. Конституционность (законность) запретов и ограничений, установленных федеральным законодательством об оружии, и само право их устанавливать не раз подтверждали высшие судебные инстанции¹⁴.

Отечественной правовой системе известны все названные выше правовые средства. Для контроля за оборотом гражданского оружия в России применяется большинство из них. Исключения составляют страхование гражданской ответственности (как представляется, по соображениям экономической нецелесообразности, поскольку дополнительная плата за страхование становится избыточным бременем для владельца оружия), а также институт судебного запрета в связи с обвинением в совершении противоправного деяния. Кроме того, такой инструмент, как запрет на приобретение и владение ранее приобретенным оружием, а также аннулирование разрешительных документов и изъятие оружия у отдельных категорий лиц, реализован не в полной мере. Например, несмотря на установление необходимости проведения проверок биографических данных, в том числе на наличие судимостей и фактов уголовного преследования, законодательство не исключает возможности приобретения оружия лицами, состоящими в террористических или экстремистских организациях либо в деструктивных сообществах, а также лицами, имеющими связь с ними.

Результаты исследования показали, что вне зависимости от модели или типа государственной политики по контролю за оборотом оружия все страны применяют единый подход, в основу которого положены запрет или ограничение наиболее опасных типов оружия; ограничение доступа к оружию несовершеннолетних, особенно детей, лиц с психическим расстройством, лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, ранее судимых или совершивших грубые проступки (Cook, Ludwig 2004).

Сочетание вышеуказанных правовых средств составляет основу государственной лицензионно-разрешительной политики, которая получает реальное

¹³ Конституция США. Дата обращения 15 мая, 2024. <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf>.

¹⁴ См., напр.: A case of United States v. Miller (307 U. S. 174 (1939)); Определения Конституционного Суда РФ от 21.11.2022 № 3163-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бахарева С. В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 13 и п. 3 ч. 1 ст. 26 Федерального закона «Об оружии»»; от 29.09.2020 № 2323-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдуллина М. Л. на нарушение его конституционных прав ст. 2.7 и 20.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях, а также ст. 24 и 26 Федерального закона «Об оружии»».

воплощение в конкретной национальной правовой системе с учетом исторических традиций, оружейной и правовой культуры, а также правового опыта и практики противодействия негативным явлениям и событиям с применением оружия. Указанные правовые средства находятся в системной связи между собой, но имеют неодинаковое значение в различных странах, в своем сочетании определяя модель (тип) лицензионно-разрешительной политики государства.

Трудно точно сказать, что именно обуславливает набор правовых средств, составляющих основу государственной политики в области оборота оружия, и их детализацию в законодательных актах. Исследования случаев насилия с применением оружия показывают, что такая форма насилия больше характерна для стран с высоким уровнем дохода, несмотря на то что данная проблема затрагивает все население во всем мире (Werbick et al. 2021). Вероятнее всего, в основе находятся исторический опыт и традиции, обуславливающие оружейную культуру. Повышенная опасность оружия требует повышенной ответственности, которая, в свою очередь, предполагает снижение доступности предметов, обладающих повышенной опасностью. Снижение доступности оружия в широком смысле предусматривает установление определенных правил и процедур приобретения оружия, требований к лицам, претендующим на приобретение оружия. Степень сложности правил приобретения оружия (отдельных типов оружия, в том числе многозарядного, автоматического, нарезного) и требования к кандидатам варьируются законодательством, определяя модели (типы) лицензионно-разрешительной политики. В узком смысле доступность оружия ограничивается путем установления особых правил хранения, исключающих свободный доступ к оружию детей и других лиц, не отвечающих требованиям закона.

Повышенная ответственность за преступления, совершенные с применением (использованием) оружия, и нарушения установленных правил его оборота, в том числе уголовных и административно-правовых запретов на приобретение и использование отдельных видов оружия, не требует особых аргументов. В большинстве исследований констатируется, что незаконные действия в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ существенно увеличивают степень общественной опасности, а преступные посягательства с их использованием рассматриваются в качестве квалифицированного вида соответствующего состава преступления (Кудашов 2008).

2.3. Развитие российской государственной политики в области оборота гражданского оружия

Отечественное законодательство об оружии в своем развитии прошло несколько этапов, достаточно подробно исследованных в литературе (Сургутсков 2009). Примечательно, что в Германии и России генезис оружейного законодательства прошел схожие этапы: от свободного доступа как к предметам быта до ограниченного оборота оружия как источника повышенной опасности с запретом штурмового оружия, обусловленным его применением при массовых убийствах (Ellerbrock 2011).

Однако вопросам развития лицензионно-разрешительной политики на современном этапе исследователи не уделяли должного внимания. С момента принятия

Конституции РФ в 1993 г. и нового Федерального закона «Об оружии» в 1996 г. прошло более четверти века. При формировании достаточно либеральной правовой политики в целом, направленной на установление равного и прозрачного доступа к государственным услугам, минимизация оснований для отказа в выдаче разрешительных документов на приобретение оружия, исключение института поручительства, несовершенство системы обучения навыкам безопасного обращения с оружием и медицинского освидетельствования, широкое распространение огнестрельного оружия ограниченного поражения и многозарядного оружия не позволили предотвратить трагедии массовых расстрелов.

Коррекция лицензионно-разрешительной политики государств часто является реакцией на конкретные резонансные происшествия. Так, серьезные изменения законодательные акты об оружии Англии, Австралии (Chapman et al. 2006), Германии (Leuschner 2013) претерпели после трагических событий, произошедших в этих странах. К сожалению, Россия не стала исключением.

Сегодня, после реформ, проведенных в 2021–2023 гг. и направленных на ужесточение законодательства, Федеральный закон «Об оружии» запрещает приобретение многозарядного (профессионального) оружия без соответствующего стажа владения оружием, приобретение оружия отдельными категориями граждан, а также определяет легальные цели приобретения оружия, порядок (процедуру) получения разрешительных документов, условия хранения гражданского оружия, другие элементы административно-правового режима оборота оружия. В 2023 г. вступили в силу изменения, предусматривающие углубленную проверку биографических данных и дополнительные правоограничения для неосужденных лиц, подвергнутых судебному штрафу¹⁵.

Систематизация правовых средств лицензионно-разрешительной политики, определение ее основ позволяют продолжить поиск оптимальных правовых режимов оборота гражданского оружия с учетом особенностей отечественной оружейной и правовой культуры. В целях дальнейшего совершенствования правового режима оборота гражданского оружия представляется важным определить слабые места российской правовой системы контроля за оборотом гражданского оружия, сформулировать соответствующие рекомендации по совершенствованию законодательства и предложить необходимые организационные решения. Одно из таких слабых мест на современном этапе — отсутствие правовых механизмов предотвращения перетекания оружия из легального оборота в нелегальный, в первую очередь социально маргинализированным лицам, приобретающим его для совершения противоправных действий, состоящим в связи или имеющим связь с террористическими или экстремистскими организациями. Многие ошибочно полагают, что вооруженные нападения совершаются с использованием «незаконного оружия». В действительности нелегально изготовленное огнестрельное оружие представляет собой незначительную часть нелегального оборота. На практике большая часть противоправно использованного огнестрельного оружия произведена и приобретена легальным образом. В связи с этим особенно важно предотвратить легальное приобретение оружия сторонниками деструктивных движений, таких

---

¹⁵ Федеральный закон от 29.12.2022 № 638-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты РФ».

как «Колумбайн»* (скулшутинг) (Neuman, Lev-Ran, Erez 2020; Суходольская 2020; Никишин 2021; Пучнин, Пучнина 2021; Кочои, Трапаидзе 2022).

Доморощенные экстремисты и «волки-одиночки» (Ростокинский, Данелян 2022, 154), несмотря на принятые меры по ужесточению законодательства, остаются значимой внутренней угрозой общественной безопасности, что подтверждается трагическими событиями в образовательных учреждениях в 2018–2022 гг. (Кочои, Трапаидзе 2022). В ответ на массовые убийства законодатель дополнил законодательство об оружии запретом приобретать многозарядное полуавтоматическое оружие без соответствующего двухлетнего стажа¹⁶. В законодательство об оружии, Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ и Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ были внесены серьезные изменения, направленные на ужесточение ответственности, а также на исключение доступа к оружию ранее судимых лиц и правонарушителей, совершивших грубые правонарушения, влекущие административную ответственность в виде лишения права управления транспортным средством или административный арест. Внедрена новая система медицинского освидетельствования, направленная на выявление противопоказаний к владению оружием.

Указанные меры призваны в первую очередь исключить попадание оружия в руки лиц, проявивших преступную индифферентность к требованиям закона. Однако, например, лица, совершившие вооруженные нападения на образовательные учреждения с целью убийства педагогического персонала или других обучаемых, редко демонстрируют такие черты, как злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков или систематическое насилие в отношении сверстников — классические факторы риска насилия среди молодежи (Borum, Verhaagen 2006).

В немецкой правовой доктрине (§ 5 Закона ФРГ об оружии) для оценки возможности предоставления права на приобретение оружия конкретному претенденту используется категория «надежность». Это понятие можно определить как совокупность требований к кандидату на получение лицензии на приобретение оружия, соблюдение которых обеспечивает необходимый уровень общественной безопасности. Такой подход стал применяться в последнее время и в отечественной правовой доктрине. Так, в пояснительной записке к проекту федерального закона, направленного на расширение оснований для аннулирования разрешительных документов, отмечается, что лицо, владеющее оружием, должно представлять собой образец законопослушного гражданина, уважающего права и свободы граждан, интересы общества и государства¹⁷.

В соответствии с немецким законодательством, наряду с традиционными категориями «ненадежных лиц» (ранее осужденных, имеющих алкогольную или наркологическую зависимость, психические расстройства), согласно § 5 Закона ФРГ об оружии, «не обладают необходимой надежностью» и не вправе претендовать на приобретение оружия члены организации, деятельность которой была

¹⁶ Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты РФ».

¹⁷ Проект федерального закона № 173520-8 «О внесении изменений в ст. 13 Федерального закона «Об оружии» (в части расширения оснований для аннулирования разрешительных документов на оружие)». Дата обращения 15 мая, 2024. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/173520-8>.

* Организация признана экстремистской и запрещена в РФ.

запрещена в соответствии с законодательством, или партии, неконституционность которой была установлена Федеральным конституционным судом.

Немецкие органы государственной безопасности вовлечены в проверку биографических данных. В России такой подход частично реализован в отношении граждан, претендующих на получение статуса частного охранника¹⁸, а также в отношении владельцев наградного оружия, полученного от глав иностранных государств и глав правительств иностранных государств¹⁹. Действительно, отсутствие в отечественном законодательстве возможности отказать в предоставлении права на оружие лицу, которое отрицает законы страны²⁰ или приобретает его с явным намерением использовать противоправно, является правовым пробелом. В реестрах Министерства юстиции РФ²¹, Федеральной службы безопасности РФ²² и Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга)²³ содержатся сведения о значительном количестве организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, в том числе о движении «Колумбайн»* (скулшутинг), признанном Верховным Судом РФ террористической организацией, основанной на идеологии насилия и преследующей цели массовой гибели людей, устрашения населения и дестабилизации обстановки в стране путем реализации масштабных насильственных акций. Ее участники отрицают общепринятые моральные принципы и нравственные ценности, пропагандируют девиантное поведение, суицид и насилие как норму жизни и способ достижения своих целей. Деятельность широко развитой структуры «Колумбайна»* координируется с использованием

---

¹⁸ Пункт 8 ч. 2 ст. 11.1 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 28.12.2022) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

¹⁹ Приказ Росгвардии от 31.08.2020 № 340 «О некоторых вопросах принятия наградного оружия, полученного от глав иностранных государств и глав правительств иностранных государств, гражданами РФ».

²⁰ Например, «Граждане СССР»* — обобщенное обозначение ряда разрозненных объединений, разделяющих схожие взгляды и внесенных в реестр экстремистских организаций («Союз Славянских Сил Руси»*, «Держава Союз Советских Светлых Родов»*, «Совет Советских Социалистических Районов»*, «Сверхдержава Союз Советских Светлых Родов»*, «Верховный Совет Воинов Сверхдержава Союз Советских Светлых Родов»* и др.). Члены движения не признают юрисдикцию суда и легитимность российского законодательства, так как СССР, по их мнению, продолжает существовать. 4 мая 2022 г. основоположник движения, распространявшего свои идеи через интернет, осужден за создание экстремистской организации (ч. 1 ст. 282.2 УК) (Приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 04.05.2022 по делу № 01-0026/2022). Некоторые направления деятельности организаций движения приобрели религиозную окраску.

²¹ «Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»». *Минюст России*. 2023. Дата обращения 15 мая, 2024. <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822>.

²² «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими». *ФСБ России*. 2023. Дата обращения 15 мая, 2024. <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.

²³ «Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму». *Росфинмониторинг*. 2024. Дата обращения 15 мая, 2024. <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>.

* Организация признана экстремистской и запрещена в РФ.

возможностей сети Интернет²⁴. Ситуация вызывает особую тревогу в контексте сообщения Генерального прокурора о выявлении почти 700 сообществ запрещенного в РФ как террористическая организация движения «Колумбайн»²⁵.

Большое количество информации, свидетельствующей об угрозах общественной безопасности, содержится в оперативных учетах органов государственной безопасности. Рациональность соответствующих проверок подтверждается и тем, что при совершении массовых расстрелов убийцы, являясь дееспособными, не имея психических заболеваний, при планировании преступления и его подготовке прошли все формальные процедуры, связанные с получением лицензии на приобретение оружия, в том числе обучение, медицинское освидетельствование и т. д., и в то же время были достаточно активны в социальных сетях, демонстрируя приверженность идеологии насилия, готовили и выкладывали в сеть «манифесты» с призывами к массовому убийству (Никишин 2021, 65, 72).

В этом отношении весьма своевременными представляются положения Федерального закона от 29.12.2022 № 638-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и отдельные законодательные акты РФ», наделяющие органы государственной безопасности и органы внутренних дел правом выносить заключение о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности в случае приобретения оружия лицами, в отношении которых имеется такая информация.

Требуется широкого обсуждения еще один аспект — судебный запрет как мера предотвращения противоправного использования оружия при наличии обоснованных предположений об угрозе насилия.

Судебный запрет на приобретение оружия (владение ранее приобретенным оружием и его временное изъятие) лицами, обвиняемыми (подозреваемыми) в совершении преступлений против личности или общественной безопасности, привлечение к ответственности за совершение которых предусматривает аннулирование разрешительных документов, не нашел своего воплощения в отечественном законодательстве.

Судебный запрет определенных действий в отечественном законодательстве предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (УПК РФ) в качестве меры пресечения. Запрет избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого определенных законом обязанностей или ограничений (например, запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств).

При необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий, а равно при необходимости возложения дополнительных запретов

---

²⁴ «Верховный Суд РФ признал “Колумбайн”* террористической организацией». *Национальный антитеррористический комитет*. 2022. Дата обращения 15 мая, 2024. <http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy/verhovnyy-sud-rossiyskoj-federacii-priznal-kolumbayn.html>.

²⁵ «В России выявили почти 700 интернет-сообществ сторонников “Колумбайна”*. *Интерфакс*. 2022. Дата обращения 15 мая, 2024. <https://www.interfax.ru/russia/837751>.

* Организация признана экстремистской и запрещена в РФ.

на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следовательно с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из постановлений: об избрании меры пресечения, о возложении дополнительных запретов или об отказе в удовлетворении ходатайства.

Представляется, что такой же механизм правоограничения может быть имплементирован в действующее законодательство об оружии и в уголовно-процессуальное законодательство, что потребует внесения соответствующих дополнений в ст. 13 и 27 Федерального закона «Об оружии» и ст. 105.1 УПК РФ. Предлагаемый подход позволит снизить не только риски, связанные с повышенной опасностью нарушения прав и свобод граждан и возникновением угрозы общественной безопасности, но и риск сокрытия оружия под предлогом его утраты, так как лицо, привлекаемое к ответственности, осознает, что привлечение к ответственности исключает возможность дальнейшего законного владения оружием.

К вопросу об отказе в выдаче лицензии на приобретение оружия гражданам, которым предъявлено обвинение в совершении преступления, в отечественной литературе уже обращался, например, Р. Р. Фаисханов. Однако предложенный им механизм в меньшей степени учитывает межотраслевые связи, ограничиваясь лишь предложениями в законодательство об оружии (Фаисханов 2022).

3. Выводы

Проведенное исследование, не претендуя на исчерпывающий характер, тем не менее позволило во многом определить концептуальные основы государственной политики в области оборота гражданского оружия, характеризующиеся сочетанием правовых средств, устанавливающих степень доступности оружия для граждан, а также объемом контрольно-надзорных полномочий государства, позволяющие дать описание национальных моделей правового регулирования оборота гражданского оружия. Также в работе намечены приоритетные направления правотворческой работы и предложены законодательные новеллы, касающиеся предотвращения попадания оружия к социально маргинализированным лицам или своевременного его изъятия у них.

Статья является продолжением научной и общественной дискуссии о праве граждан на оружие и механизме реализации такого права, отвечающем интересам как государства, так и его граждан.

Отечественный законодатель в последние несколько лет действительно многое сделал для построения сбалансированной системы законодательства об оружии. Государственная политика РФ в области оборота гражданского оружия приобретает выраженные черты, устраняются недостатки, восполняются пробелы. В то же время, разделяя мнение профессора С. М. Кочои (Кочои, Трапаидзе 2022), полагаем,

что государственная политика в этой области должна носить комплексный характер, сочетаться с другими мерами обеспечения общественной безопасности, а также базироваться на праве граждан использовать гражданское оружие в традиционных видах хозяйства и промысла, в целях приобретения навыков, необходимых в спорте, самообороне и первоначальной военной подготовке; на праве, ограниченном публичными интересами общественной безопасности; на концепции надежности владельца гражданского оружия и прозрачности цели его приобретения и использования.

Библиография

- Бекетов, Олег И., Алексей Д. Майле, Ольга С. Гоман, Вадим И. Сургутсков. 2020. «Модели правового регулирования оборота гражданского оружия в иностранных государствах (на примере США, Германии и Японии)». *Юридические исследования* 11: 39–51. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2020.11.34726>
- Кочои, Самвел М., Константин З. Трапаидзе. 2022. «Вооруженные нападения и убийства в образовательных организациях: уголовно-правовая и криминологическая оценка». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 13 (4): 910–926. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.405>
- Кудашов, Вадим Н. 2008. «Системный подход в совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за незаконный оборот оружия боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». *Проблемы в российском законодательстве* 1: 383–384.
- Малько, Александр В., Игорь Н. Исаков. 2014. «Концептуальные основы как научно-практическое обоснование деятельности субъектов правовой политики». *Вестник юридического факультета Южного федерального университета* 1: 39–45.
- Марченко, Михаил Н. 2013. «Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации». *Вестник Московского университета. Серия 11. Право* 5: 26–37.
- Никишин, Владимир Д. 2021. «Колумбайн* (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика». *Lex russica (Русский закон)* 74 (11): 62–76. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076>
- Пучнин, Александр В., Маргарита Ю. Пучнина. 2021. «Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних». *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России* 91 (3): 115–120. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2021-3-115-120>
- Ростокинский, Александр В., Рита С. Данелян. 2022. «О вооруженных мятежах одиночек, или особенности индивидуальной террористической деятельности». *Юридический вестник Дагестанского государственного университета* 2: 153–157. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-42-2-153-157>
- Сургутсков, Вадим И. 2009. «Становление и развитие лицензионно-разрешительного надзора милиции». *Административное и муниципальное право* 4: 52–60.
- Сургутсков, Вадим И., Ольга С. Гоман. 2020. «Организация деятельности территориальных органов МВД России и Росгвардии по реализации полномочий, связанных с приемом у населения оружия, боеприпасов и иных видов вооружения, находящихся в незаконном обороте». *Полицейская и следственная деятельность* 3: 40–51. <https://doi.org/10.25136/2409-7810.2020.3.34115>
- Суходольская, Юлия В. 2020. «Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен». *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации* 77 (3): 117–120.
- Фаисханов, Ринат Р. 2022. «К вопросу о выдаче лицензии на приобретение оружия гражданам, которым предъявлено обвинение в совершении преступления». *Правовая политика и правовая жизнь* 1: 257–263. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2022-1-257-263>

---

* Организация признана экстремистской и запрещена в РФ.

- Borum, Randy, David Allan Verhaagen. 2006. *Assessing and managing violence risk in juveniles*. New York: Guilford Press.
- Cerdá, Magdalena, Ava D. Hamilton, Melissa Tracy, Charles Branas, David Fink, Katherine M. Keyes. 2022. "Would restricting firearm purchases due to alcohol- and drug-related misdemeanor offenses reduce firearm homicide and suicide? An agent-based simulation". *Injury Epidemiology* 9 (1): 17. <https://doi.org/10.1186/s40621-022-00381-x>
- Chapman, Simon, Philip Alpers, Kingsley Agho, Mairwen Jones. 2006. "Australia's 1996 Gun Law reforms: Faster falls in firearm deaths, firearm suicides, and a decade without mass shootings". *Injury Prevention* 12 (6): 365–372. <https://doi.org/10.1136/ip.2006.013714>
- Cook, Philip J., Jens Ludwig. 2004. "Principles for effective gun control". SSRN Scholarly Paper, Georgetown University and Duke University. Дата обращения 15 мая, 2024. <https://papers.ssrn.com/abstract=624122>
- Ellerbrock, Dagmar. 2011. "Gun violence and control in Germany 1880–1911: Scandalizing gun violence and changing perceptions as preconditions for firearm control". *Control of Violence*. Eds Wilhelm Heitmeyer, Heinz-Gerhard Haupt, Stefan Malthaner, Andrea Kirschner, 185–212. New York: Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-0383-9_8
- Grossman, David C. 2005. "Gun storage practices and risk of youth suicide and unintentional firearm injuries". *JAMA* 293 (6): 707–714. <https://doi.org/10.1001/jama.293.6.707>
- Kagawa, Rose M. C., Susan Stewart, Mona A. Wright, Aaron B. Shev, Veronica A. Pear, Christopher D. McCort, Rocco Pallin, Rameesha Asif-Sattar, Sydney Sohl, Philip H. Kass, Magdalena Cerdá, Paul Gruenewald, David M. Studdert, Garen J. Wintemute. 2020. "Association of prior convictions for driving under the influence with risk of subsequent arrest for violent crimes among handgun purchasers". *JAMA Internal Medicine* 180 (1): 35–43. <https://doi.org/10.1001/jamainternmed.2019.4491>
- Leuschner, Vincenz. 2013. "Exzessive individuelle Gewalt. 'School shootings' und 'lone wolf terrorism' als soziale Phänomene". *Berliner Journal für Soziologie* 23 (1): 27–49. <https://doi.org/10.1007/s11609-013-0212-9>
- Luca, Michael, Deepak Malhotra, Christopher Poliquin. 2017. "Handgun waiting periods reduce gun deaths". *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114 (46): 12162–12165. <https://doi.org/10.1073/pnas.1619896114>
- Malta, Deborah Carvalho, Adauto Martins Soares Filho, Isabella Vitral Pinto, Maria Cecília de Souza Minayo, Cheila Marina Lima, Ísis Eloah Machado, Renato Azeredo Teixeira, Otaliba Libânio Morais Neto, Roberto Marini Ladeira, Edgar Merchan-Hamann, Maria de Fatima Marinho de Souza, Cíntia Honório Vasconcelos, Carlos Cezar Flores Vidotti, Ewerton Cousin, Scott Glenn, Catherine Bisignano, Adrienne Chew, Antonio Luiz Ribeiro & Mohsen Naghavi. 2020. "Association between firearms and mortality in Brazil, 1990 to 2017: A global burden of disease Brazil study". *Population Health Metrics* 18 (S1): 19. <https://doi.org/10.1186/s12963-020-00222-3>
- Neuman, Yair, Yoav Lev-Ran, Eden Shalom Erez. 2020. "Screening for potential school shooters through the weight of evidence". *Heliyon* 6 (10): e05066 (1–10). <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05066>
- Perry, Seth W., Jacob C. Rainey, Stephen Allison, Tarun Bastiampillai, Ma-Li Wong, Julio Licinio, Steven S. Sharfstein & Holly C. Wilcox. 2022. "Achieving health equity in US suicides: A narrative review and commentary". *BMC Public Health* 22 (1): 1360. <https://doi.org/10.1186/s12889-022-13596-w>
- Ridgeway, Greg, Anthony A. Braga, George Tita, Glenn L. Pierce. 2011. "Intervening in gun markets: An experiment to assess the impact of targeted gun-law messaging". *Journal of Experimental Criminology* 7 (1): 103–109. <https://doi.org/10.1007/s11292-010-9113-5>
- Rodríguez Andrés, Antonio, Katherine Hempstead. 2011. "Gun control and suicide: The impact of state firearm regulations in the United States, 1995–2004". *Health Policy* 101 (1): 95–103. <https://doi.org/10.1016/j.healthpol.2010.10.005>
- Snyder, Hannah. 2019. "Literature review as a research methodology: An overview and guidelines". *Journal of Business Research* 104: 333–339. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.07.039>
- Swanson, Jeffrey W., E. Elizabeth McGinty, Seena Fazel, Vickie M. Mays. 2015. "Mental illness and reduction of gun violence and suicide: Bringing epidemiologic research to policy". *Annals of Epidemiology* 25 (5): 366–376. <https://doi.org/10.1016/j.annepidem.2014.03.004>

- The Lancet. 2022. “Gun violence in the USA: Children’s right to health”. *The Lancet* 399 (10341): 1. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(22\)01006-6](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(22)01006-6)
- Tranfield, David, David Denyer, Palminder Smart. 2003. “Towards a methodology for developing evidence-informed management knowledge by means of systematic review”. *British Journal of Management* 14 (3): 207–222. <https://doi.org/10.1111/1467-8551.00375>
- Valles, Sean A. 2018. *Philosophy of population health science: Philosophy for a new public health era*. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group.
- Werbick, Meghan, Imran Bari, Nino Paichadze, Adnan A. Hyder. 2021. “Firearm violence: A neglected ‘global health’ issue”. *Globalization and Health* 17 (1): 120. <https://doi.org/10.1186/s12992-021-00771-8>

Статья поступила в редакцию 10 января 2023 г.;
рекомендована к печати 19 января 2024 г.

Контактная информация:

Шмидт Артем Александрович — канд. юрид. наук, доц.; Artem-shmidt@yandex.ru

Conceptual basis of gun policy

A. A. *Shmidt*

South Ural State University,
76, pr. Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation

For citation: Shmidt, Artem A. 2024. “Conceptual basis of gun policy”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 404–421. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.206> (In Russian)

Gun violence has reignited academic and public debate about support for restrictive gun policies, the need for stronger gun control, and countering school shooting. The article analyzes the national and foreign guns policies. Unlike most comparative legal studies on the problems of guns control, built on comparison and identification of features, the analysis of differences, this study was aimed at identifying the essential grounds, the nature of state control relations over the circulation of guns. We aimed to synthesise evidence identifying effective interventions and policies that influence the social determinants of gun violence. The paper widely uses the literature review method in combination with classical methods of studying legal phenomena, which made it possible to identify Legal model of gunpolicies that exist in the world, determine the legal means of implementing the guns policy, its principles. We systematically searched legal databases (United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), “Traveler’s Guide to the Firearm Laws of the Fifty States — Gun Laws for the 50 States”, databases of Federal Ministry of Justice Germany, database provisioning legislative activity of Russia). The study revealed gaps in the Russian guns policy and the organization of guns control and supervisory activities of law enforcement agencies, including the problem of restricting access to guns for certain categories of persons — members of extremist and terrorist organizations, as well as persons who have committed crimes who have received a criminal procedure the status of a suspect or accused. We conclude that a promising strategy for reducing gun violence is to make guns a legal liability to criminals, a goal that can be furthered through a variety of both regulatory and law-enforcement tactics. Changes to the legislation on guns and criminal procedure legislation aimed at strengthening guns control are proposed.

Keywords: guns, use of guns, school shooting, gun control, gun policy, restriction of rights, counteraction to extremism.

References

- Beketov, Oleg I., Aleksei D. Maile, Olga S. Goman, Vadim I. Surgutskov, 2020. "Models of legal regulation of sales of personal weapons in foreign countries (on the example of the United States, Germany, and Japan)". *Iuridicheskie issledovaniia* 11: 39–51. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2020.11.34726> (In Russian)
- Borum, Randy, David Allan Verhaagen. 2006. *Assessing and managing violence risk in juveniles*. New York, Guilford Press.
- Cerdá, Magdalena, Ava D. Hamilton, Melissa Tracy, Charles Branas, David Fink, Katherine M. Keyes. 2022. "Would restricting firearm purchases due to alcohol- and drug-related misdemeanor offenses reduce firearm homicide and suicide? An agent-based simulation". *Injury Epidemiology* 9 (1): 17. <https://doi.org/10.1186/s40621-022-00381-x>
- Chapman, Simon, Philip Alpers, Kingsley Agho, Mairwen Jones. 2006. "Australia's 1996 Gun Law reforms: Faster falls in firearm deaths, firearm suicides, and a decade without mass shootings". *Injury Prevention* 12 (6): 365–372. <https://doi.org/10.1136/ip.2006.013714>
- Cook, Philip J., Jens Ludwig. 2004. "Principles for effective gun control". SSRN Scholarly Paper, Georgetown University and Duke University. Accessed May 15, 2024. <https://papers.ssrn.com/abstract=624122>
- Ellerbrock, Dagmar. 2011. "Gun violence and control in Germany 1880–1911: Scandalizing gun violence and changing perceptions as preconditions for firearm control". *Control of Violence*. Eds Wilhelm Heitmeyer, Heinz-Gerhard Haupt, Stefan Malthaner, Andrea Kirschner, 185–212. New York, Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-0383-9_8
- Faiskhanov, Rinat R. 2022. "On the issue of issuing a license to purchase weapons to citizens who have been charged with committing a crime". *Pravoivaia politika i pravovaia zhizn'* 1: 257–263. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2022-1-257-263> (In Russian)
- Grossman, David C. 2005. "Gun storage practices and risk of youth suicide and unintentional firearm injuries". *JAMA* 293 (6): 707–714. <https://doi.org/10.1001/jama.293.6.707>
- Kagawa, Rose M. C., Susan Stewart, Mona A. Wright, Aaron B. Shev, Veronica A. Pear, Christopher D. McCort, Rocco Pallin, Rameesha Asif-Sattar, Sydney Sohl, Philip H. Kass, Magdalena Cerdá, Paul Gruenewald, David M. Studdert, Garen J. Wintemute. 2020. "Association of prior convictions for driving under the influence with risk of subsequent arrest for violent crimes among handgun purchasers". *JAMA Internal Medicine* 180 (1): 35–43. <https://doi.org/10.1001/jamainternmed.2019.4491>
- Kochoi, Samvel M., Konstantin Z. Trapaidze. 2022. "Armed attacks and murders in educational organizations: Criminal law and criminological assessments". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 13 (4): 910–926. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.405> (In Russian)
- Kudashov, Vadim N. 2008. "A systematic approach to improving criminal law on liability for illegal trafficking in weapons, ammunition, explosives and explosive devices". *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* 1: 383–384. (In Russian)
- Leuschner, Vincenz. 2013. "Exzessive individuelle Gewalt. 'School shootings' und 'lone wolf terrorism' als soziale Phänomene". *Berliner Journal für Soziologie* 23 (1): 27–49. <https://doi.org/10.1007/s11609-013-0212-9>
- Luca, Michael, Deepak Malhotra, Christopher Poliquin. 2017. "Handgun waiting periods reduce gun deaths". *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114 (46): 12162–12165. <https://doi.org/10.1073/pnas.1619896114>
- Mal'ko, Aleksandr V., Igor' N. Isakov. 2014. "Conceptual foundation as the scientific-practical basis of activity of legal policy's subjects". *Vestnik iuridicheskogo fakul'teta Iuzhnogo federal'nogo universiteta* 1: 39–45. (In Russian)
- Malta, Deborah Carvalho, Adauto Martins Soares Filho, Isabella Vitral Pinto, Maria Cecília de Souza Minayo, Cheila Marina Lima, Ísis Eloah Machado, Renato Azeredo Teixeira, Otaliba Libânio Morais Neto, Roberto Marini Ladeira, Edgar Merchan-Hamann, Maria de Fatima Marinho de Souza, Cintia Honório Vasconcelos, Carlos Cezar Flores Vidotti, Ewerton Cousin, Scott Glenn, Catherine Bisignano, Adrienne Chew, Antonio Luiz Ribeiro & Mohsen Naghavi. 2020. "Association between Firearms and Mortality in Brazil, 1990 to 2017: A global burden of disease Brazil study". *Population Health Metrics* 18 (S1): 19. <https://doi.org/10.1186/s12963-020-00222-3>

- Marchenko, Mikhail N. 2013. "Legal policy: The concept, the subjects, the mechanism of the implementation". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo* 5: 26–37. (In Russian)
- Neuman, Yair, Yoav Lev-Ran, Eden Shalom Erez. 2020. "Screening for potential school shooters through the weight of evidence". *Heliyon* 6 (10): e05066 (1–10). <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05066>
- Nikishin, Vladimir D. 2021. "The Columbine* (school shooting): Essence, legal qualifications, forensic diagnostics". *Lex russica (Russkii zakon)* 74 (11): 62–76. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076> (In Russian)
- Perry, Seth W., Jacob C. Rainey, Stephen Allison, Tarun Bastiampillai, Ma-Li Wong, Julio Licinio, Steven S. Sharfstein & Holly C. Wilcox. 2022. "Achieving health equity in US suicides: A narrative review and commentary". *BMC Public Health* 22 (1): 1360. <https://doi.org/10.1186/s12889-022-13596-w>
- Puchnin, Aleksandr V., Margarita Iu. Puchnina. 2021. "Influence of destructive internet content on forming columbine ideas among minors". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* 91 (3): 115–120. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2021-3-115-120> (In Russian)
- Ridgeway, Greg, Anthony A. Braga, George Tita, Glenn L. Pierce. 2011. "Intervening in gun markets: An experiment to assess the impact of targeted gun-law messaging". *Journal of Experimental Criminology* 7 (1): 103–109. <https://doi.org/10.1007/s11292-010-9113-5>
- Rodríguez Andrés, Antonio, Katherine Hempstead. 2011. "Gun control and suicide: the impact of state firearm regulations in the United States, 1995–2004". *Health Policy* 101 (1): 95–103. <https://doi.org/10.1016/j.healthpol.2010.10.005>
- Rostokinskii, Aleksandr V., Rita S. Danelian. 2022. "About armed rebellions of singles or features of individual terrorist activity". *Iuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* 2: 153–157. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-42-2-153-157> (In Russian)
- Snyder, Hannah. 2019. "Literature review as a research methodology: An overview and guidelines". *Journal of Business Research* 104: 333–339. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.07.039>
- Sukhodol'skaia, Iuliia V. 2020. "Schoolshooting as an independent criminological phenomenon". *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* 77 (3): 117–120. (In Russian)
- Surgutskov, Vadim I. 2009. "Formation and development of the police licensing and permitting supervision". *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* 4: 52–60. (In Russian)
- Surgutskov, Vadim I., Ol'ga S. Goman. 2020. "On the organization of the work of regional offices of the ministry of internal affairs of Russia and the Federal national guard troops service connected with the collection of illegal guns, ammunition and other types of weapons from the public". *Politseiskaia i sledstvennaia deiatel'nost'* 3: 40–51. <https://doi.org/10.25136/2409-7810.2020.3.34115> (In Russian)
- Swanson, Jeffrey W., E. Elizabeth McGinty, Seena Fazel, Vickie M. Mays. 2015. "Mental illness and reduction of gun violence and suicide: Bringing epidemiologic research to policy". *Annals of Epidemiology* 25 (5): 366–376. <https://doi.org/10.1016/j.annepidem.2014.03.004>
- The Lancet. 2022. "Gun violence in the USA: Children's right to health". *The Lancet* 399 (10341): 1. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(22\)01006-6](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(22)01006-6)
- Tranfield, David, David Denyer, Palminder Smart. 2003. "Towards a methodology for developing evidence-informed management knowledge by means of systematic review". *British Journal of Management* 14 (3): 207–222. <https://doi.org/10.1111/1467-8551.00375>
- Valles, Sean A. 2018. *Philosophy of population health science: Philosophy for a new public health era*. London; New York, Routledge, Taylor & Francis Group.
- Werbick, Meghan, Imran Bari, Nino Paichadze, Adnan A. Hyder. 2021. "Firearm violence: A neglected 'global health' issue". *Globalization and Health* 17 (1): 120. <https://doi.org/https://doi.org/10.1186/s12992-021-00771-8>

Received: January 10, 2023
Accepted: January 19, 2024

Author's information:

Artem A. Shmidt — PhD in Law, Associate Professor; Artem-shmidt@yandex.ru

---

* The organization is recognized as an extremist in the Russian Federation.